

СЕМАНТИКА И МЕНТАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ТОПОНИМА

Василий Иванович Супрун

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и методики его преподавания
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: suprun@vspu.ru

Summary. The article deals with the etymological and word formation associations of appellative and proper name complexes of place names, which manifest a mental image of the object. In the native speaker ethnic linguistic consciousness deployment of all its semantic plume is going. The etymology of the term city, and the history of the names of these objects in ancient times are analyzed.

Key words: place name, appellative and proper name complex, mental image

Одним из постоянно актуальных, «вечных» вопросов современной ономастики и лингвистики в целом является определение семантики имени собственного. В поисках ответа на него столкнулись в разномнениях такие столпы мировой лингвистики, как О. Есперсен, А. Гардинер и М. Бреаль, философы Дж. С. Милль и Б. Рассел, теоретики отечественного языковедения Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Л.А. Булаховский, А.А. Реформатский, ономатологи А.В. Суперанская, В.А. Никонов, В.Д. Бондалетов и мн. др. (см.: [Мадиева, Супрун 2016: 31-33]). На лексикологической конференции в Минске в 1970 г. в дискуссию о семантике онама включились Ю.А. Карпенко и Н.И. Толстой. Первый утверждал: «Собственные имена имеют свою семантику, но она очень специфична,

своеобразна <...> Собственные имена имеют бедную, узкую семантику, которая к тому же, в отличие от семантики нарицательных названий, не обладает гибкостью, способностью видоизменяться» [Карпенко 1970: 89]. Н.И. Толстой считал, что они «несёт некую, не для всех одинаковую информацию («содержание»), которую не следует смешивать со значением (семантикой)» [Толстой 1970: 200].

Н.Ф. Алефиренко отмечает, что семантика имени располагает более дифференцированным, чем у апеллятива, контенсионалом и менее объёмным экстенсионалом; имена собственные выражают единичное понятие, а в речевом употреблении этот сигнификативный компонент значения модифицируется [Алефиренко 1998: 167-168]. Е.Л. Березович говорит о семантическом наполнении имени, под которым подразумевается весь объём информации о данном объекте, которую даёт язык [Березович 1999: 15]. М.В. Горбаневский определяет топоним как свёрнутый текст, информационную субстанцию, подвергнувшуюся компрессии [Горбаневский 1994].

Этот по-разному поименованный процесс деятельности лингвосознания можно рассмотреть с точки зрения ментального структурирования. Ментальная структура – «своеобразные психические механизмы, в которых в “свёрнутом” виде представлены наличные интеллектуальные ресурсы субъекта и которые при столкновении с любым внешним воздействием могут развёртывать особым образом организованное ментальное пространство» [Холодная 2002]. Ментальное пространство является динамической формой ментального опыта, разворачивающегося наличными ментальными структурами в условиях актуального интеллектуального взаимодействия субъекта с окружающим миром, оно способно к одномоментному изменению своей топологии и метрики под влиянием субъективных и объективных факторов [КП 2002].

В рамках ментального опыта происходит разворачивание в лингвосознании носителя языка всего семантического шлейфа (термин см.: [Неклюдов], другое понимание – [Романовская 1998]) топонима. Способность человека к подобного рода мыслительным операциям определено психологом Я.А. Пономарёвым как внутренний план действий [Пономарёв 1983]. Разворачивание семантики топонима происходит в рамках ментальной репрезентации, актуального умственного образа того или иного конкретного события, когда возникает субъективная форма видения происходящего, в данном случае прочитанного или услышанного названия географического объекта. «В процессе репрезентации участвуют различные механизмы: мышление, память, внимание, воображение и т.д.» [КП 2002].

«Все ментальные операции с когнитивными структурами становятся возможными лишь при их кодировке на языковом уровне сознания, то есть когда они обретают вербальное оформление, и содержание ментального мира человека обретает для него своё существование

лишь в результате его кодировки в границах знаковых систем определённых социумов» [Фесенко 2002: 130]. Первой единицей всплывающего в индивидуальном и / или коллективном сознании семантического шлейфа топонима выступает слово, выражающее прямое денотативное отношение: *город, село, посёлок, река, гора* и пр. Это связано с тем, что они имеют постоянное или временное апеллятивное сопровождение. Образуется лексический код переработки информации, в котором иконическая и акустическая информации преобразуются в ментальные единицы [КП 2002].

Имена собственные функционируют в составе апеллятивно-онимических комплексов (Российская Федерация, Великое Герцогство Люксембург, Республика Калмыкия, Волгоградская область, Санкт-Петербургский университет, ресторан «Сосновый бор», роман Л.Н. Толстого «Война и мир», картина А.К. Саврасова «Грачи прилетели», журнал «Огонёк», господин Косулько, баба Лида, тетя Галя, нем. Herr Hengst, англ. mister Smith, фр. monsieur Delacroix, чеш. pan Novák, польск. pan Wolodyjowski и др.). Наличие таких комплексов служит показателем отнесения онима к ядру или периферии онимического поля: к ядру относятся антропонимы, не требующие апеллятивного сопровождения или использующие его в этикетной формуле (в т. ч. при номинации в военной среде, где идентификация не предполагает использование фамилии без звания и звания без фамилии – см.: [Васильева 2009: 73]), к периферии же – онимы, для которых функционирование в составе апеллятивно-онимического комплекса обязательно (названия предприятий, организаций, учреждений, органов печати, произведений литературы и искусства, товарных марок) [Супрун 2000: 8; Супрун 2012].

Апеллятивная единица воздействует на образ топонима, относя его к тому или иному разряду, а также отражая своими этимологическими связями этнолингвистические параметры. Для большинства восточных и южных славян апеллятивное обозначение поселения связано с представлением об огороженном месте: рус. *город*, белор. *горад*, болг., макед., серб. *град*, хорв. *град*. У западных славян, украинцев и словенцев в качестве термина используются единицы с этимологической семантикой 'место': чеш. *město*, словац. *miesto*, польск. *miasto*, укр. *місто*, словен. *mesto*, при этом у них используются и дериваты от корня *gord- для обозначения крепостей, замков, плотин, развалин, садов и пр.: чеш. *hrad, hradba, hradiště, zahrada, ohrada, hraz, nahražka*, словац. *hrad, hradba, hradisko, hradlo, hradská, hradza*, словен. *grad, gradišče, gradivo, gradnja*, укр. *город, городина, городянин, горожа* и др. Восточные и южные славяне также обозначают словами, образованные от этого корня ограду, сад и огород: рус. *огород, загородка, перегородка*; белор. *агарод, загарадзь, агароджа, перагародка*; болг., макед. *градина*, хорв. *izgradnja, gradišće* и др.

В ментальном образе топонима идея обозначения географического объекта выражается через апеллятивное наименование, к которому прикрепляется собственное имя, индивидуализирующее мысль об окружении объекта, его связи с местными реалиями, с логическим и эмоциональным восприятием мира.

Литература

- Алефиренко Н.Ф. О природе ономастической семантики // Ономастика По- волжья: Тез. докл. VIII междунар. конф. – Волгоград: Перемена, 1998. С. 165-168.
- Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Авто- реф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 1999. 39 с.
- Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2009. 244 с.
- Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: проблемы историко- культурного изучения и современного лексикографического описания: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1994. 39 с.
- Карпенко Ю.А. О семантике собственных имён // Актуальные проблемы лексикологии: Тез. докл. и сообщ. Всесоюзн. конф. – Минск, 1970.
- КП = Когнитивная психология / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. – М.: Пер Сэ, 2002. 480 с. (ebook).
- Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Теоретические основы ономастики: учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. 266 с.
- Пономарёв Я. А. Методологическое введение в психологию. – М.: Наука, 1983.
- Неклюдов С.Ю. Вещественные объекты и их свойства в фольклорной картине мира (Эл. ресурс). – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov12.htm>
- Романовская С.В. Ключевые семантические поля в художественном тексте // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. Т. 2. – М., 1998. С. 347-349.
- Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно- эстетический потенциал: Монография. – Волгоград: Перемена. 172 с.
- Супрун В.И. Апеллятивно-онимический комплекс как форма существования периферийных онимов в языке // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Матер. II Междунар. науч. конф. Ч. 1. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 146-147.
- Толстой Н.И. Ещё раз о «семантике» имени собственного // Актуальные проблемы лексикологии: Тез. докл. и сообщ. Всесоюзн. конф. Минск, 1970.
- Фесенко Т.А. К вопросу о лингвоментальном аспекте переводческой деятельности // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. С. 130-134.
- Холодная М.А. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2002. 272 с.